

Беспокойная, полная суматохи ночь закончилась лишь под утро.

Оуян Бои и Шэнь Минчжоу возвращались из полицейского участка, едва держась на ногах от усталости.

Минчжоу держался стойко. Бледный, замкнутый и молчаливый, он не выдавал своих чувств.

Оуян пришлось гораздо тяжелее. Оказаться в заложниках в чужой стране, да еще и провести два бесконечных часа под дулом пистолета в собственном номере — этого с лихвой хватило бы кому угодно, чтобы пережить настоящий кошмар.

Когда организаторы объявили, что церемонию награждения, до которой оставалось всего несколько часов, откладывают, все почувствовали лишь облегчение. Хотелось только одного — добраться до постели и забыться глубоким сном без сновидений. До приезда господина Ивена Френча теперь никому не было дела.

Оказавшись у себя, Минчжоу наконец-то смог спокойно проанализировать случившееся.

Спасательная операция была спешной и хаотичной. Оуян держалась на удивление собранно, но то, что она рассказала о мотивах преступников, указывало на серьезную угрозу.

Исходный код модели преобразования солнечной энергии Минчжоу не раскрывал ни в научных статьях, ни в презентации конкурсного проекта. О его существовании знали только двое — он сам и Оуян. Раз уж кто-то покусился на самую суть их разработки и зашел так далеко, что решился на похищение, дело принимало скверный оборот.

Репутация у Штатов в международных делах всегда была, мягко говоря, сомнительной. Грязные политические игры и откровенно бандитские методы давно стали для простых китайцев поводом для горьких шуток над оплотом капитализма. Но теперь эти шутки превратились в реальную угрозу, и радоваться было нечему.

Минчжоу и представить не мог, что обычное участие в Глобальном конкурсе технологий может обернуться смертельной опасностью.

Сон не шел. Перед глазами раз за разом прокручивались кадры недавнего штурма. Задержка передачи данных у «Стрекозы» все еще оставалась слишком высокой. Он планировал нейтрализовать похитителя в ту самую секунду, когда агенты ФБР выбьют дверь, чтобы тот даже не успел коснуться Оуян. Однако из-за пинга реакция беспилотника запоздала почти на две секунды. Оуян спасло лишь чудо: дрон на чистом везении вырубил преступника, когда тот попытался оказать сопротивление. Страшно подумать, чем все могло закончиться, опоздай аппарат еще на мгновение.

Сон окончательно пропал. Стоило закрыть глаза, как мозг принимался лихорадочно

вычислять, как оптимизировать алгоритмы беспилотника и сократить время отклика. Проворочавшись с боку на бок до первых предрассветных сумерек, Минчжоу взглянул на экран телефона и решил набрать номер Шао Ляня. Пусть они и не прекращали переписываться в мессенджере, сейчас ему как никогда требовалось услышать этот ровный, уверенный голос, способный одним звуком разогнать любые тревоги.

Гудки тянулись бесконечно долго, пока на том конце наконец не ответили. Минчжоу заготовил длинное вступление о «Стрекозе» и похищении, но, услышав в трубке хриплый, простуженный голос, забыл обо всем и тихо выдохнул:

— Я хочу домой.

Шао Лянь отродясь не слышал от него столько детской, беззащитной тоски в голосе. Он попытался что-то ответить, но вместо слов из горла вырвался хрип, и мужчина зашелся в лающем, неудержимом кашле.

Минчжоу тут же вспомнил то дурацкое селфи в шортах и шлепанцах на босу ногу. Ну конечно, не могло это пройти даром!

— И ты еще уверял, что простуда прошла! Опять обманул.

— Да почти прошла, честно, кхм... — прохрипел Шао Лянь. Голос его звучал глухо и слабо. — Что случилось-то? У вас ведь скоро церемония награждения? Заберешь свою медаль и сразу обратно. Потерпи еще немного, хороший мой.

Последние слова он произнес с такой нежностью, что даже сквозь хриплый кашель угадывалась теплая улыбка.

Хриплый голос Шао Ляня подействовал как лучшее лекарство: тяжесть, давившая на сердце Минчжоу всю ночь, мгновенно испарилась.

— Церемонию перенесли на завтрашнее утро, так что возвращение откладывается еще на пару дней.

— Всего-то день или два... — Шао Лянь говорил медленно, с трудом переводя дыхание, но очень мягко. — А почему перенесли?

Мероприятия такого уровня переносят в исключительных случаях. И пусть Шао Лянь из-за жара соображал туго, интуиция его не подвела — он сразу почуял неладное.

Однако Минчжоу постарался ответить как можно небрежнее:

— Да пустяки. Сам Ивен Френч решил почтить нас присутствием, вот организаторы и подстраиваются под его график.

Объяснение звучало вполне логично. Основатель Глобального конкурса технологий, учредитель Планетарной премии и создатель компании-спонсора — ради такой фигуры действительно могли перекроить расписание. Но Шао Лянь, подавив очередной приступ кашля, задал логичный вопрос:

— Френч уже сто лет не лезет в эти дела. Старик давно на покое и наслаждается пенсией. Кхм... С чего бы ему вдруг срываться на какой-то школьный конкурс?

— Кто его знает? — Минчжоу очень не хотел, чтобы тот копал глубже. — Может, у дедули ностальгия разыгралась. Все-таки юбилейный, шестидесятый конкурс. Решил лично взглянуть на подрастающее поколение.

В комнате стояла тишина. На том конце провода тоже молчали — слышалось лишь тяжелое дыхание и тихий, сдавленный кашель. А затем Шао Лянь резко, почти выкрикнул в трубку:

— Шэнь Минчжоу! Тебя что, похитили?!

Минчжоу лишился дара речи.

— Так, жди, я сейчас же покупаю билет и лечу к тебе, — в трубке послышался грохот: Шао Лянь явно подскочил с кровати и принялся переворачивать комнату вверх дном. — Б**ть, где мой паспорт?!

Сквозь поток хриплой ругани пробивались звуки крушащегося быта, но вскоре буря затихла. Несмотря на простуду, Шао Лянь рявкнул так, что заложило уши:

— Минчжоу, живо говори, что стряслось! — Он честно пытался звучать ласково, но паника брала свое. — Отвечай честно!

— Со мной все в порядке, — поспешил успокоить его Минчжоу. — Похитили Оуян. А я так, просто помог ФБР с геолокацией.

В трубке повисло тяжелое молчание.

— Не переживай, американские копы сработали быстро. Оуян уже в безопасности, сидит в своей комнате. Завтра на трансляции сама бодрячком пойдет получать награду, увидишь.

Ответом ему снова была тишина.

— Минчжоу, я безумно испугался за тебя, — хриплый, надтреснутый голос Шао Ляня, пролетев через океан, заставил сердце Минчжоу пропустить удар.

Он сильнее закутался в одеяло. Замерзшие за ночь пальцы наконец начали согреваться.

— Все обошлось, — Минчжоу прижал телефон ближе к уху, словно пытаясь передать собеседнику свое тепло. — Как только Оуян увели, полиция примчалась мгновенно. Поскольку дело касалось несовершеннолетней, к расследованию сразу подключилось ФБР. У них отличная координационная система, мне потребовалось от силы минут пять, чтобы засечь сигнал.

— Терминал ФБР... — Шао Лянь на секунду потерял дар речи, не зная, смеяться ему или плакать. — Ну ты даешь, доктор Шэнь. Всего несколько дней в Штатах, а уже командуешь федералами.

Минчжоу невольно улыбнулся.

— Мне очень помог профессор Арнольд.

На том конце провода снова воцарилось молчание.

— Кстати, он рассказал мне о твоих студенческих годах. Знаешь, босс Шао, а ты в юности был довольно милым.

Несносным, высокомерным малолетним гением — вот каким он был.

— Так, солнце мое, марш в кровать! Время видел? Если будешь столько бодрствовать, растеряешь всю шевелюру. Давай, спи. Спокойной ночи!

Шао Лянь поспешил ретироваться, пока не всплыли новые подробности его бурной молодости.

Но на душе у него отлегло. Раз уж сам профессор Арнольд взял Минчжоу под крыло, парень в надежных руках. На месте профессор сможет помочь гораздо лучше, чем больной, запертый на другом конце света стартапер.

Положив трубку, Минчжоу закрыл глаза, но улыбка так и не сошла с его лица. Голос Шао Ляня действительно творил чудеса — после этого разговора даже холодный американский рассвет за окном казался удивительно уютным.

Нескольких часов хватило, чтобы новость об очередной триумфальной операции ФБР перелетела через океан. В Китае как раз наступило утро — самое время для офисного планктона попить чайку и обсудить мировую повестку.

****[Молния! ФБР спасает заложника за два часа! Пять минут на поиск, три минуты на штурм!]****

Желтые заголовки так и кричали о превосходстве западных спецслужб, но тертые китайские нетизены поначалу отнеслись к этому как к очередной рекламе в духе «пять минут зарядки — два часа работы». Однако, лениво кликнув по ссылке, многие едва не поперхнулись утренним кофе.

Все оказалось чистой правдой! Настоящее похищение! ФБР применило секретные технологии, определив координаты преступника за пять минут, а сам штурм занял ровно три! Никаких жертв, ни единого выстрела!

Копирайтеры кликбейтных пабликов, выждав паузу, выкатили главный козырь: жертвой оказалась участница Глобального конкурса технологий. А то самое «секретное оружие», которым воспользовались федералы, создал ее же коллега по команде!

Пазл сложился в зубодробительный заголовок: «Сенсация! Школьник помог ФБР спасти одноклассницу всего за два часа!». Переводчики западных СМИ строчили статьи одну за другой, словно работали на госдеп США.

Впрочем, китайские пользователи сети восторгаться американским гением не спешили. Напротив, в комментариях лишь качали головами: «Ну и бардак у них там творится! Среди бела дня людей крадут. То ли дело у нас — тишь да благодать». С этими мыслями люди переходили в Weibo, чтобы полистать ленту.

Спустя полчаса новость, казавшаяся далекой, возглавила топ трендов. А причиной тому стало официальное заявление Министерства иностранных дел КНР, выпустившего экстренное предупреждение для выезжающих в США.

В документе черным по белому значилось: во время проведения Глобального конкурса технологий один из членов китайской делегации подвергся вооруженному нападению и похищению. Пекин выразил глубокую озабоченность уровнем общественной безопасности в США и потребовал от американских властей незамедлительного, прозрачного и справедливого расследования, чтобы виновные понесли заслуженное наказание.

«Наши?!» — у сонных нетизенов мгновенно загорелись глаза. Сеть взорвалась обсуждениями. Интернет продемонстрировал чудеса скорости: со страниц Twitter, Фейсбук и других платформ начали переводить посты зарубежных школьников, также участвовавших в конкурсе. От прочитанного у китайских пользователей округлялись глаза.

***"Жесть, человека похитили прямо из отеля. У китайцев вообще есть чувство**

самосохранения?"*

"Один из участников помогал ФБР? Да это же готовый сценарий для голливудского фильма!"

"Молимся за Оуян. Пусть мы и не знакомы лично, но мы приехали из одной страны. Храни ее Бог!"

"Шэнь просто нереально крут! Я еще на выставке его "Стрекозу" со всех ракурсов отщелкал. Интересно, похититель заценил дизайн, перед тем как словить нокаут? [Фото]"

Информационные стервятники мгновенно растащили эти скриншоты по китайским пабликам. Те, кто следил за темой, наконец смогли воочию увидеть модернизированную «Стрекозу».

На снимке красовался футуристический аппарат серебристо-серого цвета. Запечатленный в режиме зависания прямо под потолком ярко освещенного выставочного зала, он хищно поблескивал металлическими гранями.

Пользователи застыли в недоумении. «Постойте-ка, — запестрили комментарии. — Разве Шэнь Минчжоу и Оуян Бои номинировались не с проектом по солнечной энергетике? Откуда вообще взялся этот беспилотник?!»

Обыватели, не следившие за деталями регионального этапа Конкурса инновационных технологий, только сейчас начали собирать мозаику воедино. Во всех официальных отчетах фигурировали лишь солнечные панели и на шумевшая публикация в журнале *ENE*. Беспилотник? Да если о нем где и упоминали вскользь, люди лишь отмахивались: «Подумаешь, очередная радиоуправляемая игрушка».

Но теперь эта «игрушка» оказалась в эпицентре международного скандала.

Толпа требовала зрелищ. Всем не терпелось увидеть видеозапись штурма — хоть официальный релиз ФБР с наплечных камер, хоть кривую съемку очевидцев. Но увы. Спасательная операция заняла так мало времени, что пиар-служба спецслужб банально не успела включить камеры, чтобы запечатлеть свой триумф.

В итоге весь мир замер в ожидании. Пользователи по обе стороны «великого файрвола» сошлись в одном: они жаждали увидеть творение Шэнь Минчжоу в действии.

— Народ, так церемонию награждения будут транслировать в прямом эфире! Ее же как раз из-за этого инцидента перенесли.

— О, а когда трансляция?

— В Штатах это утро, у нас — вечер. Сейчас прикину разницу во времени...

Прямой эфир из США стартовал как раз тогда, когда в Китае начинались вечерние посиделки. Поскольку все происходило за океаном, трансляция велась исключительно на английском, что могло бы отпугнуть неподготовленного зрителя. Но для закаленных нетизенов отсутствие перевода не стало преградой — они мгновенно оккупировали чат, превратив его в сплошную стену бегущих строк.

Комментарии сыпались с бешеной скоростью:

[- Ребят, Планетарную премию уже вручили?]

[- Да нет еще, пока только секцию экологии награждают]

[- А почему наших не называют? Где золото?]

[- Да потому что наши в других дисциплинах выступают, алло!]

Ведущие сменяли друг друга, призеры поднимались на сцену. Наконец прозвучали первые китайские имена. Зрители, не понимавшие ни слова из высокопарных речей ведущих, взрывались восторгом при каждом упоминании слова «China».

[- О, это Планетарная?!]

[- Раскатал губу! Это пока только поощрительные дипломы]

[- То есть Шэню ничего не светит?]

[- Да тихо ты, главный приз в самом конце дают!]

Вести себя тихо никто и не собирался. Чат бурлил, забивая экран бесконечными «666» и смайликами патриотического толка каждый раз, когда на сцену поднимался очередной соотечественник. Пусть мало кто знал этих ребят лично, гордость за свою страну переполняла каждого у экрана.

И все же среди лавины поздравлений то и дело мелькали вопросы: «Где Минчжоу?», «Когда покажут беспилотник?». Казалось, случайные прохожие в сети переживали за исход конкурса сильнее, чем сам виновник торжества.

Наконец у микрофона раздался голос ведущего:

— А сейчас я прошу подняться на сцену господина Ивена Френча, чтобы объявить обладателя высшей награды нашего конкурса — Планетарной премии!

Ивену Френчу перевалило за восемьдесят. Сухопарый, седовласый старик с глубоко посаженными глазами шел к трибуне медленно, но твердо. В его осанке не было и намека на старческую немощь — лишь величие человека, за чьими плечами стояла целая эпоха. Он поднимался на эту сцену так, словно олицетворял собой все шестьдесят лет истории конкурса, давшего путевку в жизнь десяткам будущих лауреатов Нобелевской премии.

Зал замер. Тысячи глаз следили за каждым его движением.

— Доброе утро, дети, — неторопливо, но удивительно четко произнес Френч.

Для него все присутствующие в зале — от зеленых первокурсников до убеленных сединами профессоров в юри — действительно были не более чем детьми.

— Для меня огромная честь стоять здесь, на юбилейной, 60-й церемонии. Ровно шестьдесят лет назад я впервые держал в руках конверт с именем победителя, — на его исчерченном морщинами лице появилась теплая ностальгическая улыбка. — Первым лауреатом нашей премии стал юноша по имени Дьюк Донован. Спустя пятнадцать лет он удостоился Нобелевской премии по физиологии и медицине за исследования, перевернувшие онкологию.

Величие награды раскрылось в нескольких простых словах. Первый же лауреат Планетарной премии стал нобелевским триумфатором — эта преемственность всегда была визитной карточкой конкурса. Сами участники, сидевшие в зале, знали эту историю наизусть, но обычные зрители у экранов только сейчас осознали истинный масштаб происходящего.

Чат тут же взорвался новой волной комментариев:

[- Ребята, да этот конкурс неофициально называют "малым Нобелем"!]

[- Вдумайтесь, восемь лауреатов Нобелевской премии начинали свой путь именно здесь!]

Градус пафоса зашкаливал, но пожилой джентльмен на сцене лишь добродушно усмехнулся:

— Этому призу приписывают слишком много пафосных смыслов. За прошедшие годы мы вручили его пятьдесят девять раз, и почти всегда лауреатами становились исследователи в области медицины. Из-за этого в прессе нашу награду часто называют «Премией жизни» — символом вечной борьбы человечества со смертью и болезнями.

Он тихо рассмеялся, обведя взглядом притихший зал.

— Но напомним вам, что на нашем конкурсе представлены четырнадцать научных дисциплин. И изначально Планетарная премия вовсе не задумывалась как сугубо медицинская.

По залу прокатился удивленный шепот.

Фавориты из секции биологии и медицины, уже мысленно примерявшие лавры победителей, напряглись. Зрители трансляции затаили дыхание. В чате вспыхнула догадка:

[- Погодите... В какой категории выставлялся Минчжоу?]

[- Инженерия! Это же чистая робототехника и инженерия!]

Напряжение в зале можно было потрогать руками. Все невольно вспомнили вчерашние новости о дерзком похищении и чудесном спасении. Имя китайского школьника было у всех на устах.

— Сегодня я увидел юношу, — продолжил Ивен Френч, и его голос зазвучал с особой силой. — Юношу, чей разум озарен истинным светом познания. Он доказал, что технологии призваны защищать человеческую жизнь и стоять на страже закона.

Прочитав утренние газеты, Ивен Френч понял, что пришло время ломать стереотипы. Наука не должна ассоциироваться лишь с холодным расчетом и сухими цифрами в отчетах. Она должна служить людям здесь и сейчас.

— И я прибыл сюда, чтобы лично выразить ему признательность. В мире бездушного прогресса он напомнил нам о том, ради чего мы все работаем. Он подарил нам тепло и надежду.

— Китай. Шэнь Минчжоу! — раскатисто объявил старик.

Аплодисменты взорвали тишину зала, а Френч, глядя прямо в камеру, добавил:

— Спасибо тебе за то, что в этом году наша планета засияла чуточку ярче.

<http://bllate.org/book/20089/2002161>